

Глава 21 - Ты - острие иглы, я - пшеничная ость [1]

В приемном зале внешнего двора на деревянном, с резной спинкой и подлокотниками кресле, смиренно и не сдвигаясь с места, сидел его высочество Лучезарный принц. Было уже двенадцать часов дня. Погода радовала солнцем с самого утра, сейчас же дневное светило разошлось во всю: оно укутывало своими лучами все его тело. Из-за расшитого серебряными нитями длинного китайского халата в водяных драконах мужская фигура вся мягко сияла. Чуть сонные глаза еще больше подчеркивали его изящество и непревзойденную красоту.

Только этот изгнанный в бренный мир небожитель безразлично улыбался, одним своим видом держа под полным контролем стоявшего в стороне главного управляющего резиденции Юй.

- ...Принц, прошу прощения, но у фужэнь действительно сильное недомогание, ей неудобно выйти навстречу гостю...

Главный управляющий резиденции, изо всех сил пытавшийся присматривать за высоким гостем, наконец-то выходит, но Лучезарный принц пропустил все его слова мимо ушей.

- Э-э? Так ты имеешь в виду, что этот принц нынче приехал напрасно? А конь у вас останется ни за что? - его высочество взял со стола чайную чашку и неторопливо подул на чайники, плавающие на поверхности горячей воды. - Генерал Юй полагается на свои превосходные ратные подвиги, его высокомерие, что, становится все больше!? Такая грубость да еще и в столице!

Главный управляющий резиденции тотчас же опустил голову, не решаясь говорить дальше.

Этот принц в обычные дни не враждовал с резиденцией Юй, но в столичных влиятельных и знатных кругах всем было известно, что с ним шутки плохи. Его вообще лучше никак не задевать. Это не значило, что он жесток и бесчеловечен. Просто он был прирожденный словесный убийца, к тому же он не был слишком уж наглым. Он особенно не обращал ни на что внимание и просто легкомысленно отшучивался, но, когда он чувствовал себя не в своей тарелке, он был способен выбить кости одним куриным яйцом.

К тому же с ним ничего нельзя было поделать: его положение было невероятно благородно. Нынешний император в нем души не чаял, ведь он был его девятым сыном. Одно только это обстоятельство определяло многое: задень его, и ты не сможешь даже рассказать о перенесенных тобой невыразимых страданиях и боли. Задев его, ты просто разворошишь осиное гнездо.

Как говорится, у драконов хоть и девять сыновей, но все разные. Будучи самым младшим сыном императора, Лучезарный принц всегда потакал своим желаниям. Задень его, и у тебя еще долго будет из-за него болеть голова.

Главный управляющий резиденции, наблюдавший за этим оккупировавшим кресло великим смутьяном, все говорившим и говорившим, быстро стал напоминать вертевшегося волчком муравья, попавшего на раскаленную сковородку.

В этот момент за пределами зала раздался чей-то холодный голос:

- Не знаю, чем мы заслужили визит Лучезарного принца?

Главный управляющий словно услышал глас небес. Он с надеждой поднял голову: наконец-то сюда пришел кто-то из хозяев, могущих принять Лучезарного принца. Он наконец-то сможет

уйти.

Но в следующий миг его словно молния поразила. Он не мог сказать ни слова.

На пороге подсвеченная солнцем стояла Юй Линлун в красном платье. Ее ледяные, пронзительно-холодные глаза бесцеремонно смотрели прямо на выпрямившегося Лучезарного принца.

Этот мир так тесен! Для врагов всякая дорога узка. Войдя в семью, это четвертая барышня все еще осмеливается высовываться!?

Опустив чайную чашку, Лучезарный принц слегка улыбнулся:

- Так это действительно была четвертая барышня резиденции Юй. Я думал, что вчера вечером встретился с воздушной воровкой!

Он назвал ее воздушной воровкой? Юй Линлун холодно усмехнулась. Зубоскалишь? Давай-ка посмотрим, на что ты способен!

- Принц оказывает мне слишком много чести! Я физически не управлюсь с принцем, который глубокой ночью, будучи пьяным, дает волю коню. Да вы просто сама культурность! - Юй Линлун резко дала ему отпор. - Вы всего-навсего просто побеспокоили целую кучу семейств, устроив переполох. Я просто не знаю, на что его высочество надеялся?

- Прекрасно! Все же у тигра не могут родиться собаки! - Лучезарный принц молниеносно раскрыл позолоченный веер, на лицевой стороне которого тщательно был выписан монохромный пейзаж. С первого же взгляда его манера держаться выдавала в нем аристократа самых благородных кровей, он казался возвышенно-изящным, но не без толики раскованности и определенного героизма.

- Этот принц всю жизнь обожал отличные вина и быструю езду. Ты посмела помешать хорошему настроению этого принца и еще не осознаешь, какое преступление совершила?

Человек в кресле не то улыбался, не то нет. Пара буквально сочащихся искренностью глаз уставилась на Юй Линлун, но в них отражалось едва заметное нетерпение.

Какая девушка! Даже зная о его положении, она по-прежнему способна стоять перед ним, гордо выпрямившись. Как бесподобный цветок лотоса, чистая, высокомерная, но без пошлости. Она действительно заставляла его по-новому посмотреть на нее.

Юй Линлун усмехнулась и бесстрашно подняла изящный подбородок:

- В таком случае я осмелюсь спросить у вашего высочества: глубокой ночью нестись вскачь, беспокоя простой народ, не давая ему ни сна, ни спокойствия, безо всякой на то причины, хлестать прохожих кнутом, какое это преступление!?

Ты - острие иглы, я - пшеничная ость, мы не уступаем друг другу, кто тут кого-то боится!?

Стоявший сбоку главный управляющий, затрепетавший от предчувствия беды, от страха рухнул на колени и, запинаясь, заговорил:

- П-принц, ч-четверт-тая б-барышня только н-несколько дней как в-вошла в пом-поместье и не п-понимает пра-правил. В-ваше в-высочество, п-прошу о великод-душии...

В приемном зале двое резко противоречивших друг другу людей даже не взглянули на него. Два взгляда встретились. В одном где-то в глубине мельнуло удивление, а другой был непокорным, дерзким, как у мчавшейся галопом по степи дикой лошади. В воздухе чуть ли не искрило.

В этот критический момент раздался очень слабый голос, который нарушил напряженную атмосферу комнаты:

- Принц приехал к нам, я действительно прошу прощения за то, что не смогла вас подобающе встретить. Надеюсь, принц простит это.

Лучезарный принц холодно фыркнул и медленно перевел взгляд на человека, который только что вошел.

Дрожавшую всем телом Му Ши поддерживала девочка-служанка. Очень толстый слой пудры и румян все же не мог скрыть синяки на лице, ее шаги были короткими и дерганными. Дергались и уголки ее глаз, видимо женщине было невыносимо больно.

Во взгляде Лучезарного принца отразилось изумление. Он быстро взглянул на Юй Линлун.

Интуиция подсказывала ему, что настолько жалкий вид Му Ши определенно имел отношение к этой девушке перед его глазами.

Му Ши, стиснув зубы, сдерживала боль. Она, с трудом поклонившись Лучезарному принцу, всеми силами попыталась выдать неубедительную улыбку, и сказала:

- Не знаю, какова цель визита вашего высочества? Чем мы можем вам служить?

Лучезарный принц слегка улыбнулся, спокойно откинулся на спинку стула и, казалось, снова восстановил свой обычный образ изящного и культурного принца. А затем взял и беззаботно сказал:

- Не занимайся показухой. Относись ты к этому принцу с вежливостью и почтением, то не продержала бы тут до полудня.

Му Ши, затратив кучу усилий и с чужой помощью, вышла, чтобы встретиться с гостем, но, услышав эти слова, замерла, как громом пораженная. Лучезарный принц этими словами повесил на нее ярлык в высшей степени неуважительной особы. Она просто открыла рот, но так и не смогла вымолвить ни слова, у нее просто дар речи пропал.

Она больше не могла выдерживать боль в теле и со стуком упала на колени, зарывав навзрыд:

- Даже будь у этой ничтожной женщины мужество десяти тысяч людей, я бы не посмела неуважительно относиться к принцу. Умоляю принца простить меня: это ничтожная нездоровая. Пощадите эту ничтожную!

Юй Линлун посмотрела на Му Ши, горько плакавшую и пресмыкавшуюся перед этим мужчиной, словно вилявшую хвостом в поисках сострадания псину, и с отвращением отвела взгляд.

Это все еще Юй фужэнь, которая еще позавчера вечером командовала поместьем и так жестоко и бесчеловечно обращалась со скромной дочерью наложницы? Это всего лишь никчемный принц, но она так пресмыкается перед ним! Действительно классический образец человека, который обижает слабых и боится сильных.

Лучезарный принц мельком взглянул на Му Ша, а потом перевел взгляд на Юй Линлун, которая стояла в стороне, вытянувшись в струнку.

Му Ши сказала, что больна? Смешно! Да тут с первого взгляда ясно видно, что она ранена!

Это не более чем благородная фужэнь какой-то усадьбы. Но как она могла получить такие тяжелые травмы? Стоило только поглядеть в сторону непокорной и дерзкой Юй Линлун, и даже дурак сможет найти нужные зацепки и все понять.

Лучезарный принц неторопливо и беззаботно обмахнулся веером, выглядя, как самый что ни на есть благородный и изящный дворянин, но то его голоса слегка изменился, когда он сказал:

- Довольно! Вставай! А то посторонние скажут, что этот принц пришел запугивать тебя - дряхлую, старую и больную!

Му Ши про себя подумала, что другие люди будут совершенно правы, когда скажут что-то такое. В резиденции Юй не было мужчин для того, чтобы встретить высокого гостя и развлечь его беседой, так что было ясно: Лучезарный принц пришел именно запугивать старых, слабых и больных. Это было совершенно очевидным фактом.

Думая об этом, но не в состоянии сказать что-то подобно вслух, Му Ши опустила глаза, медленно встала и уважительно спросила:

- Принц приехал лично. Я не знаю, по какому делу?

Лучезарный принц с улыбкой посмотрел на Юй Линлун:

- Если уж об этом зашел разговор, то фужэнь лучше спросить четвертую барышню твоего дома!

[1] ость - тонкий заостренный отросток на цветковой или колосковой чешуе растений (особенно злаков)

<http://tl.rulate.ru/book/10892/724980>